
Аварис.

— Не трясись ты так, — раздраженно сказал я юному аколиту, который оказался в моей личной мастерской. — Не съем же я тебя.

Однако мои слова прошли мимо ушей слушателя — им был паренек, только недавно прошедший через мутации. Один из первых ведьмаков, что были созданы по улучшенной мной методике.

Тяжело вздохнув, я оторвался от своей работы, чтобы подойти к одному из небольших, грубо сколоченных шкафов. После недолгого копошения, сопровождаемого моим ворчанием о необходимости уже провести инвентаризацию, чтобы систематизировать хранение ценных ингредиентов, я выудил на свет стеклянную бутылку. Внутри плескалась прозрачная жидкость, что внешне сильно напоминала воду. Их даже можно было спутать, если бы не одна незначительная деталь. Мысли о готовящейся мною пакости заставили меня невольно улыбнуться, несмотря на всю глупость этой затеи.

Вернувшись к столу, я взмахом трансфигурировал скомканный лист в стакан, куда и налил содержимое бутылки после того, как ее откупорил. В нос ударил характерный аромат, на что я мгновенно отреагировал, наложив заклинание, которое должно отрезать запахи. Мне ведь не нужно, чтобы юный ведьмак с улучшенным обонянием учуял подвох раньше времени.

Этот же новоиспеченный мутант все это время следил за каждым моим действием со странной смесью страха, любопытства и подозрения. И, конечно же, особого внимания удостоилась подозрительная, по мнению мальчика, жидкость. Поэтому, когда я подошел к нему со стаканом в руках, паренек был уже белее мела.

«Или все дело в мутациях?», — задумался я.

— Пей, — тем временем, приказным тоном произнес я, протягивая емкость подростку.

— Ч-что это? — нашел он в себе силы и все же задал вопрос, хоть и заикаясь, продолжая при этом с подозрением переводить взгляд с меня на жидкость, плещущуюся в стакане.

— Успокоительное, — усмехнувшись, произнес я, чуть ли не вкладывая его в руки ребенка.

Оставив пока еще не состоявшегося ведьмака наедине с его мыслями, я вернулся к своим делам. Все же артефакт сам себя не доделает, а ведь мне еще нужно будет провести испытания получившегося экземпляра. И если дело выгорит, то ведьмачьи амулеты, помимо обнаружения

творящейся магии, обзаведутся эвакуационным порталом.

Конечно, в случае успеха затеи, раздавать каждому ведьмаку новую безделушку я не собирался. Придется подавляющему большинству походить с амулетами старого образца. И дело далеко не в ограниченности ресурсов. Все же этот вопрос вполне решаемый. Надо всего лишь наладить торговлю через какого-нибудь купца, который возьмет на себя сбыт продукции в виде простеньких артефактов с согревающими чарами. Учитывая суровый климат в регионе, спрос будет ошеломляющий. К счастью, я вполне смогу клепать эти элементарные безделушки целыми партиями. Главное — не обрушить рынок предложением, превышающим спрос.

После уже через этого же купца можно будет организовать поставки в Каэр Серен необходимых мне материалов, что по итогу должно было нивелировать дефицит.

Вот только моя затея куда как проще. Если я буду раздавать каждому ведьмаку амулет, который в случае смертельной опасности сможет перенести их в безопасное место, то как бы это не привело к потенциальному ослаблению ведьмаков. Ведь зная, что есть определенная безделушка, висящая на шее, что может спасти в любой момент, они могут сразу потерять присущую ведьмакам бдительность. Мне не нужны ведьмаки, которые не могут о себе позаботиться. Естественный отбор никто не отменял.

Поэтому чести носить новые амулеты будут удостоены только опытные убийцы чудовищ. Опытные и, конечно же, верные. Не хочется мне снабжать своими артефактами ренегатов. А они, как показывает история, есть даже среди «грифонов».

«Или все же раздать безделушку, но не говорить никому о новом функционале?», — задумался я, ненадолго отвлекаясь от работы.

В этот момент малец, что долго не решался приступить к исполнению моего приказа, все же сделал большой глоток. Чтобы после секундного промедления зайтись кашлем, который вызвал у меня невольную улыбку.

Повернувшись к юному посетителю, я терпеливо ждал, пока малец не восстановит дыхание. И пока он это делал, на его бледной коже появился румянец, придав ему менее болезненный вид.

— Это же водка, — прохрипел подросток, вытирая начавшие слезиться глаза и с какой-то обидой смотря на меня.

— Краснолюдский спирт, — поправил я юного собеседника, но мое замечание явно не улучшило его настроение. — И не смотри на меня так. Я тебе не соврал. Свою задачу напиток выполнил: ты больше не готов наделать в штаны от одного моего вида. А это значит, что мы наконец-то можем приступить к работе.

Пока паренек пытался осмыслить мои слова, я начал в темпе накладывать одно диагностическое заклинание за другим. Не хотелось чересчур затягивать с процедурой.

Наоборот, надо было сделать все как можно быстрее, чтобы наконец вернуться к своим делам.

Пока чары собирали информацию, вспомнил забавный факт: за время моего пребывания в твердыне ведьмаков мне пришлось изрядно подтянуть знания и навыки в целительстве. Все же негоже, когда глава чародеев и алхимиков не может выполнить собственные же требования. И, учитывая необходимость вытягивать детей, проходящих через мутации, чуть ли не с того света, это могло отрицательно сказаться на моей репутации. Поэтому в первое время, чтобы не ударить в грязь лицом, приходилось нивелировать недостаток навыка колоссальными затратами энергии. Сейчас, при тех же затратах, я могу спокойно хоть всех обитателей Каэр Серена поставить на ноги.

«Сметвик бы мной гордился», - подумал я, ожидая завершения действия чар.

Когда заклинания завершили свою работу, я получил целый пакет информации по организму посетителя. И полученные результаты вызывали только один вопрос:

— И зачем тебя отправили ко мне? — недоуменно спросил я.

По показателям все мутации прижились просто великолепно, и осложнений быть не должно. Отсюда и возникло мое недоумение. Обычно на моем столе оказываются либо проблемные персонажи, чьи мутации пошли немного не по плану, с чем не могли справиться мои подчиненные, либо, наоборот, аколиты, чересчур хорошо принявшие мутации и нуждающиеся в проведении дополнительных Испытаний. Этот же экземпляр, на первый взгляд, не относится ни к тем, ни к другим.

— Э-эм, — замялся малец, почесав затылок, и пристыженно опустил голову, — вообще-то меня послал наставник Кельдар. Он просил передать, что мастер Эрланд хотел вас видеть.

Словами не передать, сколько сил мне пришлось приложить, чтобы не хлопнуть себя по лицу. Но протяжный не то вздох, не то стон все же вырвался из меня.

Взмахнув рукой, я заставил все предметы в мастерской прийти в движение. Разбросанный по столу пергамент с моими записями и пометками собрался в аккуратную стопку на краю столешницы. Инструменты по воздуху пролевитировали к ящикам, в которых они и хранились. На столе остались только заготовки, у которых не было своего обозначенного места.

Подхватив со спинки стула свой плащ, я уже было собирался уходить, подгоняя перед собой юного ведьмака. Но был вынужден остановиться у самых дверей из-за слов мальчика.

— М-мэтр Аварис, — вновь замялся подросток, обращаясь ко мне. — Вообще-то, у меня есть проблема.

— И какая же? — с едва уловимым для ребенка сарказмом спросил я.

Паренек едва заметно сглотнул, прежде чем начать говорить.

— Жру, как не в себя, и постоянно хочется пить, — выпалил он на одном дыхании. — А еще постоянная слабость.

Слова юнца смогли пробудить во мне толику интереса, и я активировал истинное зрение.

— Я поговорил с другими ребятами, — уже смелее продолжил ребенок. — Я думал, что так и должно быть. Но они сказали, что ничего такого не чувствуют... Что со мной, мэтр?

Слова этой заготовки под ведьмака я улавливал краем сознания, пока сам очень внимательно рассматривал ребенка. И чем дольше я это делал, тем интереснее детали мне попадались. Что по итогу вылилось в более чем занимательный результат.

— Что я могу сказать, — выдохнув, сказал я, задумчиво почесывая подбородок. — Тебе несказанно повезло. Иначе и не скажешь. Похоже, что мутации вместо того, чтобы забрать излишки энергии на еще большее усиление тела, спровоцировали формирование магических каналов. Дар, не иначе. Отсюда и твой зверский голод.

— А слабость? — как-то по-детски наивно спросил он, но глаза его были предельно серьезны.

— А слабость, — повторил я за ним, ответив на его взгляд и заставив мальчика опустить голову. — Потому что вас кормят хреново. Недоедаешь ты, вот сил и не хватает. Хотя дай тебе сейчас коня, ты и его сожрешь и не заметишь.

Юнец удивленно посмотрел на меня, на что я лишь ободряюще взлохматил его жесткие, как солома, волосы. Нюансов было много, но я не стал вдаваться в подробности, чтобы не загружать мозг ребенка. Чего уж говорить, я и сам не до конца понимал, каким образом так вышло. Процесс создания ведьмаков после внесения мной изменений стал более четким и выверенным. Он не должен был вызывать таких непредвиденных реакций.

Процесс создания ведьмаков не предусматривал формирования магических каналов. Максимум — это появление зачатков магии, которых слишком мало для применения нормальной магии. Отсюда и необходимость в знаках, для которых достаточно минимальных способностей. Про контроль так и вовсе не стоит говорить.

— То есть я, как вы, мэтр? — забавно наклонив на бок голову, спросил паренек.

— Едва ли, — хохотнув, ответил я. — Будь ты, как я, мне было бы впору начать волноваться. Не думаю, что и чародей из тебя выйдет. Скорее, тебе будет значительно проще применять Знаки. Сейчас сложно ответить, все же с таким я сталкиваюсь впервые.

Судя по слегка расстроенному лицу паренька, что уже много для прошедшего Испытания, в

процессе которых будущим ведьмакам притупляют эмоции, ожидал он совсем иного ответа.

— Ладно, — решительно произнес я, открывая дверь мастерской. — Сейчас бесполезно гадать. Будем наблюдать. А пока бегом на кухню. Попросишь, чтобы тебя накормили от пуза. Скажешь, что так приказал мэтр Аварис. Все понял?

Стоило парнишке услышать про еду, как он уже готов был сорваться с места, поэтому, кивнув в ответ на мой вопрос, он понесся в направлении кухни.

— А теперь пора узнать, чего хотел Эрланд, — пробормотал я, прикрывая за собой дверь.

Продвигаясь по узким коридорам крепости, решил сделать небольшой крюк, чтобы заглянуть в лабораторию. Необходимо сделать выговор идиотам, что пропустили ребенка, у которого начали формироваться магические каналы. И тот факт, что они не владеют истинным зрением, меня мало волновал.

Но чем дальше я шел, тем сильнее начинал улавливать витающее в воздухе напряжение. Встреченные на пути ведьмаки хоть и здоровались, но старались обходить меня стороной. Кто-то же, наоборот, смотрел на меня с какой-то странной потаенной надеждой.

«Какого черта происходит?», - подумалось мне, когда я подходил к лабораториям.

За деревянной дверью, что вела в одно из самых охраняемых мест ведьмачьего цеха, разносился какой-то подозрительный шум, отдаленно похожий на восхищенные возгласы.

— Интересно, — пробормотал я, тихонько открывая дверь и параллельно накладывая на себя отвод глаз.

За дверью меня ждал недлинный коридор, по которому нужно пройти, прежде чем оказаться в святая святых этой крепости — лаборатории по созданию ведьмаков. Но обычно встречающий меня шум работы сменился на голоса. Или, если быть точным, голос и чье-то жалкое блеяние.

В один момент коридор резко закончился, и я ступил на каменный пол лабораторий. Тусклый свет привычно горел и освещал помещение. На верстаках, в ретортах, варились новые эликсиры, которые в последующем будут использованы. Шкафы также были на месте.

Все выглядело привычно и обыденно, кроме одного фактора — люди. Все чародеи и алхимики, от молодого к старому, стояли посреди помещения с опущенными головами. Один из них так и вовсе стоял возле объекта, который и привлекал к себе внимание.

Возле одного из верстаков стоял мужчина среднего роста и подтянутого телосложения. Длинные волосы черного цвета были едва тронуты сединой. Это его голос, мощный и властный, я слышал, находясь за дверью.

— Удивительно! — восклицал он, склонившись над верстаком и копошась в моих записях с инструкциями по улучшению мутаций. — Это же было элементарно. Как я сам до этого не догадался.

В этот момент он развернулся, и я смог получше рассмотреть незваного гостя. Мужчина не был молод, о чем и свидетельствовала седина в зачесанных назад волосах, но дополнялась картина морщинами и короткой эспаньолкой, тоже частично седой. Голубые глаза, тонкие губы и острый нос заставили задуматься о нашей внешней схожести. Хоть и весьма отдаленной.

Облачен он был в дорого выглядящие вещи. Голубой плащ с изукрашенным и расшитым узорами воротником. Под плащом виднелась золотистого цвета туника из такой же дорогой ткани. Штаны, как и сапоги, конечно, не выделялись столь сильно, как остальной наряд, но были ненамного дешевле остальной одежды.

— Кто это придумал? — спросил он у застывшего возле него Агдела.

Понимая, что происходит что-то странное и неправильное, я моментально сбросил с себя отвод глаз, чем привлек к себе внимание чародеев, что стояли ко мне ближе всего.

— Неважно, — отмахнулся незванный гость, махнув рукой и отвлекшись от Агдела, что с каким-то страхом смотрел на меня. — Я заберу записи, чтобы подробнее изучить. Может я ошибался, и ведьмаки не просто побочный продукт экспериментов...

— В чем ты точно ошибаешься, — мрачновато произнес я, стараясь сдержать нарастающий гнев, — так это в том, что ты можешь забрать что-то, принадлежащее мне.

С каждым моим словом в окружающее пространство выливалось все больше и больше моей магии. Пока это было не столь явно, и ощутить изменения могли только особенно чувствительные люди, но так не могло продолжаться постоянно.

— Ты еще кто такой? — чересчур дерзко спросил он, с вызовом смотря мне в глаза.

— Аналогичный вопрос, — серьезно произнес я, отвечая на его взгляд.

Не знаю, сколько продолжалась эта битва взглядов, но за это время концентрация моей магии в пространстве значительно возросла. Тени привычно стали гуще, а свет еще более тусклым.

— Похоже, ты чего-то... — начал было что-то говорить мужчина.

— Заткнись, — произнес я, и мой голос, резонируя и отражаясь от стен, разнесся по всей лаборатории.

Хотевший было возмутиться мужчина не смог вымолвить и слова, равно как и вдохнуть хоть каплю воздуха. Сжимая его шею невидимыми телекинетическими тисками, я раздумывал, что сделать с этим наглецом.

К этому времени тени по углам помещений стали настолько густыми, что начали казаться провалами в самую Тьму. По лаборатории стал разноситься едва уловимый тихий шепот на безумной смеси мертвых языков. Чародеи и алхимики стали с беспокойством оглядываться по сторонам. Слов никто не мог знать, но смысл был понятен всем: «Убить».

«Убить его просто так будет слишком милосердно», — усмехнувшись, подумал я, наслаждаясь чувством, что сейчас достаточно одного только моего желания, и с этим наглецом может случиться что угодно.

— Аварис, не надо! — услышал я вдруг голос Эрланда со стороны входа в лабораторию.

Посмотрев туда, увидел ведьмака, стоящего в компании двух пожилых чародеев. И если глава Школы Грифона выглядел серьезно и обеспокоенно, то от магов так и несло любопытством.

— Хорошо, — согласился я, тем самым идя на встречу товарищу.

Тени начали постепенно развеиваться, а атмосфера принимать свой обычный вид. Пропал и шепот, отчего все глубоко вздохнули. Все, кроме наглеца, которого я все еще удерживал за шею. Его лицо успело приобрести багровый оттенок. Еще немного, и он банально помер бы от нехватки воздуха, поэтому пришлось отпустить его.

Рухнув на пол, он жадно вдохнул воздух, пытаясь восполнить дефицит кислорода.

— Спасибо, — сказал подошедший Эрланд, радуясь, что удалось избежать кровопролития.

— Без проблем, — пожав плечами, ответил я. — Но пусть знает, что живет только по моей прихоти.

С этими словами я взмахом руки создал портал прямо под чародеем, который все пытался отдышаться. Не прошло и секунды, как он исчез, а портал моментально схлопнулся.

— А пока пусть наберется хороших манер, — ухмыльнувшись, произнес я. — И поймет, что нельзя трогать МОИ вещи.

Альзур*

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3454657>